Глава 40. Раздумья перерожденной принцессы

– Простите за ожидание.

Застыв как статуя, я смотрела на чашку с чаем и не могла отвести глаз.

А затем медленно выдохнула, и сумела кое-как выдавить из себя одно слово:

– Благодарю.

Изящная чашка из белого фарфора, украшенная золотым ободком, была на 70% заполнена подозрительной жидкостью. Ну, по крайней мере, цвет у чая был соответствующим. Пока что всё шло нормально, и я не ощущала никакой опасности.

Я сделала глубокий вдох и потянулась к чашке. Мои руки слегка дрожали, поэтому, как только я схватилась за ручку, чашка зазвенела.

Я поднесла чашку к носу и для пущей уверенности втянула в себя изысканный аромат свежезаваренного чая.

Я с самого начала вовсе не собиралась элегантно наслаждаться чайным благоуханием, словно какой-то эксперт. Я, можно сказать, вынюхивала опасность, положившись исключительно на свои чувства, я пыталась собрать всю доступную информацию об этом напитке. Это было похоже на ритуал, и честно говоря, я готовилась к худшему.

– …

Я вдохнула и ахнула.

С круглыми глазами я смотрела на чашку с черным чаем (пока только предположительно).

От нее пахло … черным чаем!!

К такому повороту событий жизнь меня не готовила.

То, что я почувствовала, не было отвратительным зловонием, это был довольно яркий

фруктовый аромат. Судя по нотам муската, которые я учуяла, он, вероятно, использовал высококачественные чайные листья второго сбора.

Возможно, он использовал те же ингредиенты, что и в прошлый раз, но в тот раз у его чая не было вообще никакого запаха, какой уж тут мускат. Абсолютно никакого запаха. Я даже не могла сказать, какой сорт чая он использовал, может это был Дарджилинг, а может и нет.

На самом деле, превратить высококачественные чайные листья второго сбора в непонятное смертоносное вещество без запаха… это можно считать жестоким преступлением над черным чаем.

– Скажи-ка мне, Клаус.

Он стоял совсем недалеко от меня.

– Да?

– Это же ты сделал, верно? – неуверенно спросила я.

Возможно ли, что он осознал свою собственную никчемность во всём, что касается домашних и хозяйственных дел, и просто попросил кого-то из служанок помочь ему?

Но он утвердительно кивнул, и я вновь захлебнулась от беспокойства.

– Да. Что-то не так?

Какое низкое коварство! И почему он выказывает смирение только в такие моменты?

Даже если с чаем и не было никаких проблем, пить его было достаточно страшно, но, честно говоря, мне было трудно ему в этом признаться.

– Нет. У этого чая чудесный аромат.

И это действительно так, однако эффект был абсолютно противоположным, это лишь усиливало мои подозрения.

Услышав от меня комплимент, его глаза засветились счастьем. Клаус улыбнулся от уха до уха, а его щеки покраснели.

– Должен признаться, что я тайно практиковался, мне очень хотелось угостить вас чашкой вашего любимого чая.

– Неужели?

Интересно, чего он хочет этим добиться. Я невольно отвернулась.

Прекрати, не делай этого! Ты должна быть тронута его заботой.

Я должна держать себя в руках, пока размышляю о причинах, которые заставили моего личного рыцаря почувствовать необходимость в умении заваривать чай. Вероятно, он хочет, чтобы я прониклась уровнем его преданности, ведь ради меня он готов даже на что-то для него не свойственное. Я даже вообразить не могу страдания той горничной, которая взяла его под свое крыло, у меня аж слезы на глазах наворачиваются.

– ...

Возможно… Если он говорит правду, то эта чашка чая ...

Неужели чудо и правда свершилось?

Я смотрела на мягко покачивающуюся поверхность жидкости, и надежда расцветала в моей груди.

Я смогу это сделать.

Задержав дыхание на несколько секунд, я сделала глоток этого янтарного напитка и приготовилась....

– !!

Мои глаза стали размером с чайные блюдца, прямо как в комиксах.

Жидкость у меня во рту обладала чрезвычайной горечью и терпкостью, а затем вкусовые рецепторы словно облили кислотой. Но уже через мгновение я ощутила сладкий приторный вкус, который затмил всё, что я ощущала до этого.

Когда целый набор ощущений с силой ворвался в мое сознание, мне показалось, что я близка к обмороку. Вкус был настолько сильным, что мог запросто убить мое небо.

НИ ЧЕРТА НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ!!

Кто это был? Кто тот кретин, который сказал мне, будто я смогу выдержать это? Я же не выживу! Ах да, это была я...

Цвет и запах не предвещали беды, но вот вкус обладал исключительно разрушительной силой. Это была ловушка, которая поначалу создавала у вас ложное чувство безопасности, а затем жестоко убивала, пока вы были расслаблены. Этот чай заслуживал того, чтобы встать в один ряд с самыми смертельными ядами.

Я крепче сжала свои пальцы, которые дрожали так сильно, что я в любой момент могла уронить чашку.

– !!

Инстинкты кричали мне - Выплюнь немедленно!!! но я вытерпела и со слезами на глазах всё проглотила.

Если сейчас я опущу чашку, то не думаю, что смогу вновь поднять ее.

Хватая ртом воздух, я поставила пустую чашку обратно на блюдце.

– Спаси… бо … за … чай.

Я выпила оставшийся чай одним глотком, что противоречит этикету, но сейчас это беспокоило меня меньше всего.

Мой желудок сильно протестовал, но в конечном итоге он должен был подчиниться естественным процессам. Обязательно … может быть… надеюсь на это. У моего желудка не должно быть проблем с перевариванием чая.

Измученная и безжизненная, я посмотрела на Клауса.

– Сейчас меня мучает лишь один вопрос. Клаус, ты что-нибудь добавлял в мой чай?

Он отрицательно покачал головой.

– Нет. Ничего особенного, – немного озадачено сказал он.

– Понятно.

Я вздохнула. Тогда это действительно чудо, которое создало его разрушительное отсутствие здравого смысла?

– Ах да, верно же, – сказал он так, словно вспомнил о чем-то.

– Что? – нерешительно спросила я.

Что это было? Чем ты хотел меня отравить?

– Я добавил свою преданность и уважение к Вашему Высочеству в этот чай, – прошептал Клаус с улыбкой на лице.

У меня на лбу набухла вена… В подобной ситуации никто не сможет обвинить меня в том, что я потеряла самообладание.

– Как здорово, – сказала я с небывалым холодом в голосе.

Кажется, что истинное происхождение этого смертельного яда теперь раскрыто. Думаю, на самом деле, он просто ненавидит меня?

Я посмотрела на него холодным пронзительным взглядом, но Клаус почему-то выглядел необычайно счастливым.

Под его добрым и нежным взглядом мое сердце дрогнуло, сейчас он отличался от того самодовольного и напыщенного себя, которого я видела лишь пару минут назад.

– Почему ты улыбаешься?

– Потому что мне кажется, что вы вновь стали прежней, принцесса Розмари. Вы всё время хмурились, – сказал Клаус, указывая на мои брови.

Я смотрела на него вытаращенными глазами.

И правда, до того, как я вошла в комнату своего отца, я чувствовала напряжение, так как не знала, что меня ждет, а после того, как я вышла, все мои мысли занимал лишь Темный Лорд.

Я уставилась на свои ноги, а на лбу залегли глубокие морщины, неудивительно, что Клаус беспокоился за меня.

– Я заставила тебя поволноваться.

– Нет. Я просто ничего не мог с собой поделать.

Если он увидит, как горько я сожалею, то скажет мне, чтобы я просто не обращала на него внимания.

Честно говоря, мне было очень трудно вести себя с ним грубо и дерзко, я не считала это нормой, но давайте пока проигнорируем это.

Учитывая наше взаимное стремление постоянно подшучивать друг над другом, моя реакция была именно такой, какую он ожидал, так что это совсем его не беспокоило.

– Ничего не мог с собой поделать, говоришь? – пробормотала я, повторяя его слова.

– Принцесса Розмари? – спросил он, странно посмотрев на меня.

– Скажи, Клаус. Могу ли я кое-что у тебя спросить?

– Конечно.

– Это всего лишь пример, но предположим, что кто-то был серьезно ранен. По некоторым причинам он не решается показывать свои раны кому бы то ни было и скрывает этот факт. Считаешь ли ты, что было бы неправильно насильственно раскрывать его секрет?

Я могу со стопроцентной вероятность утверждать, что Майкл, который по сюжету игры становится Темным Лордом, обладает силой. И, судя по возможностям Темного Лорда, эта сила была довольно велика.

Однако Майкл всё это время пытался скрыть этот факт. И стоит сказать, что в этом он преуспел.

Так есть ли у меня право раскрывать его секрет?

– Хмм, дайте-ка мне подумать… Если оставить рану без присмотра, то она, вероятно, начнет гноиться, поэтому я не рекомендовал бы держать это в секрете.

– Да, но если он способен позаботиться о ней самостоятельно, он сможет нормально жить дальше, просто на его теле останется шрам.

Я спрашивала Тео, и он сказал, что не будет снимать ограничитель, даже несмотря на то, что его контроль над магией стал заметно лучше, потому что внезапный приступ ярости смог бы легко повлиять на его магию.

Он учился очень усердно, но даже у него были недостатки. Могу ли я быть уверена в том, что Майкл однажды попросту не взорвется?

С другой стороны, раз Майкл сумел пережить эти десять с лишним лет, то он уже умеет

контролировать свои силы.

– Полностью скрыть все доказательства будет практически невозможно, но если он будет должным образом лечиться и принимать лекарства, то его состояние должно быть стабильным. Однако если вы раскроете его секрет, то причините нестерпимую боль его сердцу. Даже если вы считаете, что поступили правильно, то посмотрев на ситуацию с его точки зрения, вы поймете, что попусту вынудили его.

Если Майкл станет учеником, то узнает много нового, и, возможно, в один прекрасный день эти знания смогут помочь ему.

Лутц и Тео были его товарищами по несчастью, и я думаю, что ограничитель помог бы ему облегчить его бремя.

Тем не менее, волшебников в этом мире поджидает множество трудностей.

Окружающие глазеют и направляют на них свои негативные эмоции - ненависть, страх и т. д. Даже его близкие могут отвернуться от него.

Их передвижения ограничены, и всякие отбросы могут нацелиться на них.

Должна ли я разоблачить его или оставить всё как есть?

Как принцесса, как я должна поступить? Чего я хочу добиться?

– Извините, кажется, я сказал что-то странное.

Так или иначе, мне нужно принять решение самостоятельно. Это бремя слишком давило на меня, поэтому я не смогла удержаться и попросила совет у Клауса.

– Не бери в голову, – сказал я, самоуничижительно улыбаясь.

Я попыталась закончить наш разговор, однако Клаус неожиданно прервал меня.

– Я никогда не стану таким же проницательным, как вы.

– А?

– Поэтому я не всегда понимаю, что правильно, а что нет. Однако, глядя на прекрасную внешность моей леди, я даже представить не могу, что она может ошибаться.

Мне было тревожно, и я даже не могу сказать, похвалил он меня или отругал.

Сомнение отобразилось на моем лице, но спустя мгновение я расслабилась. Я вздохнула и расслабила свои напряженные до предела плечи.

– Это, конечно, не похоже на меня, столько волноваться по пустякам.

– Даже если в дальнейшем вы пожалеете об этом, то не будете ли вы сожалеть об этом еще больше, если вообще ничего не сделаете?

Я почувствовала обрушившееся на меня сильное давление.

Если вы в любом случае будете сожалеть об этом, тогда почему бы не сделать это. Какой-то небрежный совет, вы так не думаете?

Ах, но, может быть, тогда я скину этот груз с моих плеч.

– Спасибо, – тихо сказала я.

И мой надоедливый рыцарь неожиданно улыбнулся мне, словно любящий старший брат.

http://tl.rulate.ru/book/3279/201873